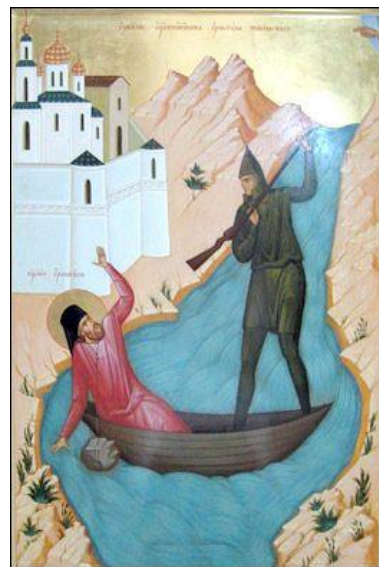

УБИЕННЫЕ ЗА ВЕРУ

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ГЕРМОГЕН, ЕПИСКОП ТОБОЛЬСКИЙ И СИБИРСКИЙ И ИЖЕ С НИМ УБИЕННЫЙ ИЕРЕЙ ПЕТР КАРЕЛИН

День памяти - 29 июня (по нов. ст.)

Священномученик Гермоген (в миру Георгий Ефремович Долганов), епископ Тобольский и Сибирский, родился 25 апреля 1858 года в семье священника Херсонской епархии, впоследствии принявшего монашество. Он окончил полный курс юридического факультета в Новороссийске, здесь же прошёл курсы математического и историко-филологического факультетов. Затем Георгий поступает в Санкт-Петербургскую Духовную Академию, где и принимает монашество с именем Гермоген. 15 марта 1892 года он становится иеромонахом. После окончания Академии, работы инспектором, а затем ректором Тифлисской Духовной Семинарии хиротонисан во епископа Вольского, а в 1903 году назначен епископом Саратовским и вызван для присутствия в Святейшем Синоде.

Служение Владыки отличалось неослабевавшим горением духа: процветала его трудами миссионерская деятельность, устраивались религиозные чтения и внебогослужебные беседы, программу для которых составлял сам же епископ и он же руководил ими. Владыка часто объезжал приходы епархии и служил с таким благоговением, трепетом и молитвенным настроением, что люди действительно забывали – на Небе они или на земле, многие плакали от умиления и духовной радости. Во время политических беспорядков 1905 года Владыка успешно вразумлял одурманенных бунтовщиков своими проповедями.

С большой любовью и уважением относился к епископу Гермогену святой праведный Иоанн Кронштадтский, говоря, что за судьбу Православия он спокоен и может умереть, зная, что епископы Гермоген и Серафим (Чичагов) продолжают его дело. Предрекая мученическую кончину Святителя, батюшка писал ему в 1906 году: «Вы в подвиге, Господь отверзает Небо, как архиdiaкону Стефану, и благословляет Вас».

В конце 1911 года на очередном заседании Святейшего синода Владыка резко разошёлся с обер-прокурором В.К. Саблером, который с молчаливого согласия многих архиереев спешно проводил некоторые учреждения и определения прямо противоканонического характера (разрешение отпевания инославных и пр.). 7 января преосвященному Гермогену был объявлен указ за подписью Государя об увольнении от присутствия в Святейшем синоде и отбытии в свою епархию. Не уложившись ввиду болезни в отведённый промежуток времени, он был сослан в Белоруссию в Жировицкий монастырь. Одной из причин этой ссылки явилось и резко отрицательное отношение Владыки к Г.Е. Распутину. Положение опального епископа в монастыре было тяжёлым. Ему не разрешали часто служить, а когда разрешали, то не оказывали должных почестей его епископскому сану. Иногда Владыке даже запрещалось выезжать из монастыря.

Святитель часто скорбел о будущем Отечества, и плача говорил: «Идёт, идёт девятый вал; сокрушит, сметёт всю гниль, всю ветошь; совершится страшное, леденящее кровь – погубят Царя, погубят Царя, непременно погубят».

После Февральского переворота 1917 года Владыка был назначен на кафедру

в Тобольск. Особой его заботой были вернувшиеся с фронта одурманенные большевицкой пропагандой русские воины, и он создаёт особый солдатский отдел при Иоанно-Димитриевском братстве. Большевики, старавшиеся озлобить солдат, чтобы легче управлять ими, были вне себя, видя проявляемую о бойцах церковную заботу. В это мятежное время Святитель призывал свою паству «не преклонять колена пред идолами революции», борясь против коммунизма, денационализации и искажения русской народной души.

**Святые Царственные
страстотерпцы –
Император Николай II
и его семья**

<http://hram->

troicy.prihod.ru/zhitie_svjatykh_razdel/view/id/1132958

Находясь на Тобольской кафедре во время пребывания там в заточении Царственных Мучеников, по его благословению, в утешение Им была принесена Абалацкая икона Божией Матери. 25 декабря 1917 года в Покровском храме города Тобольска, в присутствии Царской Семьи диакон Евдокимов провозгласил им многолетие – как и положено по Богослужебному Уставу. Вслед за этим последовал арест настоятеля и диакона. Настоятель храма на допросе заявил, что «не подотчётен рачьим и собачьим депутатам», а диакон сказал: «Ваше царство минутное, придёт скоро защита Царская. Погодите ещё немного, получите своё сполна». На запрос об этом происшествии из местного

органа большевицкой власти Владыка Гермоген ответил, что не увидел в действиях причта Покровского храма ничего предосудительного. На Литургии Владыка всегда вынимал частички за Царскую Семью, свято храня любовь к Ней.

В январе 1918 года, после принятия большевиками декрета об отделении Церкви от государства, ставившего верующих, в действительности, вне закона, архипастырь обратился к народу с воззванием, которое заканчивалось словами: «Станьте на защиту своей веры и с твёрдым упованием скажите: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его»».

Власти стали усиленно готовиться к аресту непреклонного епископа, но Владыка, не смущаясь, назначил на Вербное Воскресенье 15 апреля 1918 года Крестный ход. Он говорил: «Я от них пощады не жду, они убьют меня, мало того, они будут мучить меня, я готов, готов хоть сейчас. Я не за себя боюсь, не о себе скорблю, боюсь за жителей – что они сделают с ними?».

Накануне праздника, 13 апреля, в архиерейских покоях появились вооруженные красноармейцы. Не обнаружив епископа, они учинили обыск в его покоях и осквернили алтарь домово́й церкви. Крестный ход собрал множество верующих. Со стен городского Кремля хорошо был виден дом, где томилась в заключении Царская Семья. Владыка, подойдя к краю стены, высоко поднял крест и благословил Августейших Страстотерпцев, которые смотрели из окон на Крестный ход. Сопровождаемый пешими и конными отрядами милиции, Крестный ход привлёк много верующих, но на обратном пути (ход окончился в половине пятого) ряды народные стали редеть, так что милиция без труда (сначала при помощи обмана) разогнала оставшихся прикладами и арестовала Владыку. На колокольне рядом с архиерейским домом ударили в набат. Большевики выстрелами согнали с колокольни звонарей. Остальные возмущавшиеся были также разогнаны. Владыка был заключён в Екатеринбургскую тюрьму. Продержав его несколько месяцев в заточении, областной совнарком потребовал выкуп – сначала в сто тысяч рублей, но, убедившись, что такой суммы ему не собрать, уменьшили её до десяти тысяч

рублей. Когда деньги, пожертвованные местным коммерсантом Д.И. Полирушевым, были принесены духовенством, власти дали расписку в получении требуемой суммы, но вместо освобождения епископа арестовали и троих членов делегации: протоиерея Ефрема Долганова, иерея Михаила Макарова и Константина Минятова, о дальнейшей участи которых ничего более не известно. Видимо, их мученическая кончина предварила кончину Владыки.

Вскоре Святитель был перевезён в Тюмень и доставлен на пароходе к селу Покровское. Все узники, за исключением епископа и священника церкви Каменского завода, благочинного второго округа Камышевского уезда Екатеринбургской губернии, иерея Петра Карелина, были расстреляны. Владыка и отец Пётр были заключены в грязном трюме. Пароход направился к Тобольску. Вечером, 15 июня, когда священномучеников переводили с одного корабля на другой, Владыка, подходя к трапу, тихо сказал лоцману:

«Передайте, раб крещёный, всему великому миру, чтоб обо мне помолились Богу». Около полуночи с 15 на 16 июня большевики сначала вывели на палубу парохода «Ока» иерея Петра Карелина, привязали к нему два больших гранитных камня и сбросили в воды реки Туры. Та же участь постигла и Владыку.

Честные останки Святителя были вынесены на берег 3 июля и обнаружены крестьянами села Усольского. На следующий день они были похоронены на месте обретения. В могилу был положен и камень. Вскоре город был освобождён войсками Сибирского Правительства и останки Святителя были извлечены, облачены в архиерейские одежды, и торжественно погребены в склепе, устроенном в Иоанно-Златоустовском приделе на месте первой могилы святого Иоанна, митрополита Тобольского.

Священномученики Гермоген, Ефрем, Пётр, Михаил и мученик Константин причислены к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания.

А через десятилетия после гибели владыки Гермогена встретились в духовной столице Сибири его потомки. Сразу несколько священномучеников дал этот род миру. «Мы и не знали про свои корни, от нас многое скрывалось, – рассказывает Надежда, жена внучатого племянника Гермогена Юрия. – Наш дед Ефрем – родной брат Гермогена, был расстрелян и также причислен к лику новомучеников. – А прадед Иннокентий, вырастив детей, принял монашество, умер в сане архимандрита». Но была еще одна смерть, память о которой для истории сохранили предки Гермогена. Его 15-летний племянник Сергей после смерти владыки был арестован и заключен в тюрьму. От него требовали лишь одного – отречения от веры. Мама – Варвара Сергеевна, работавшая тогда машинисткой в ЧК, попросила встречи с сыном. Ей разрешили, но с условием, чтобы она уговорила Сергея отказаться от веры. Он понял все сразу, как только мать вошла в камеру. Встал на колени, умоляя: "Только ничего не говори". Все время свидания они молились. Начальник, узнав, что матери ничего не удалось сделать, заставил печатать приказ – о расстреле. Придя домой, Варвара Сергеевна плакала и молилась. А в 5 часов утра будто пуля пронзила ее сердце. Она поняла – всё. Сына больше нет.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК
ГЕРМОГЕН